

Комбинирование наглядно-образных и логических моделей при обучении языку

В статье ставится проблема необходимости наглядно-образного моделирования в преподавании языков. Представлен ряд эффективных моделей для преподавания английских местоимений, групп неправильных глаголов, а также глагольных форм, в частности междисциплинарная модель для герундия.

Ключевые слова: визуальный язык, визуальные модели в преподавании, когнитивные механизмы, неправильные глаголы, глагольные формы, герундий.

COMBINING VISUAL AND LOGICAL MODELS FOR TEACHING LANGUAGES

The article emphasizes the need for teaching visual models in teaching foreign languages. Successful verb forms models are presented, including an interdisciplinary model for English gerund, and English pronouns.

Keywords: visual language, teaching visual models, cognitive mechanisms, irregular verbs, verb forms, gerund.

Введение. Кризис вербальности и триумф визуальности

Преподаватели иностранных языков, как и студенты, находятся под прессингом современной информационной цивилизации.

Количество сайтов и блогов увеличилось в несколько тысяч раз. Появились газеты с минимумом текста и эстрадными звездами с минимумом одежды. Из перечня школьных выпускных экзаменов исчезли сочинения по литературе. Мгновенно представляются рефераты на почти любые темы и издаются книги любого, сколько угодно низкого качества. Достигнут невиданный ранее уровень полиграфии при глупейших ошибках. Невероятные компьютерные эффекты в кинофильмах и рекламе. Преподаватели ежедневно наблюдают полуотсутствующие глаза современных студентов – часть их мозга утекает по проводному или беспроводному каналу в очередное чудо коммуникации.

Гигантский информационный поток даёт ранее невиданные воз-

можности, но пока что с качественной стороны ему присущи малая вариативность, вторичность (сайты рефератов, бесконечные «пакеты исправлений» и т.д.), а назойливость рекламы граничит с визуальным насилием над личностью. Неограниченный доступ к множеству теле-, радио-, интернет-каналов, поток информационного мусора превратился в дегенерирующий фактор. Почти сформировался социальный слой «soach potatoes», т.е. «телепридурков», не отрывающихся от экрана. Даже в области технической документации визуальные образы постепенно вытесняют текст. И это ещё не завершение эволюции информационной сферы. На наших глазах принципиально новым и самостоятельным фактором воздействия на личность становятся сетевые сообщества и трёхмерные виртуальные миры.

Человеческая цивилизация вступила в эпоху доминирования Картинки, оттесняющей на второе место Слово, или, иными словами, мы наблюдаем кризис вербальности и триумф визуальности [1].

1. Визуальный язык

Преподавательское сообщество, коммуникативные учебно-методические комплексы (УМК) отвечают на вызовы времени. Возможности современных УМК трудно сравнить с предыдущими поколениями учебников: аудио и видеокomпоненты, выход на специализированные сайты, высочайшее качество полиграфии, насыщение техникой могут привести к качественному сдвигу в практике преподавания. Простое следование прежним методам преподавания ведёт в тупик.

Однако нам представляется, что даже самые современные учебники не в достаточной степени учитывают когнитивные механизмы мышления современного человека и не используют принципы наглядности, адаптированные к современности. Теория и методика преподавания развивается в отрыве от междисциплинарных исследований «визуальных языков».

Наглядно-образная схема, представленная на рис. 1, сумми-

Владимир Дмитриевич Савельев,
ст. преподаватель иностранных
языков

Тел.: 8 (495) 466-82-78
Эл. почта: vsavelyev42@gmail.com
Международный институт
менеджмента ЛИНК
www.ou-link.ru

Vladimir D. Savelyev,
associate lecturer
Тел.: 8 (495) 466-82-78
E-mail: vsavelyev42@gmail.com
International Institute of Management
LINK
www.ou-link.ru

рует представление об интегрирующих возможностях визуальной информационной среды, в которой «плавают» современный человек.

Автор данной схемы [2], один из крупнейших авторитетов в области гипертекста, профессор Стэнфордского университета Роберт Хорн (Robert E. Horn), утверждает: «Я вижу, как возникает новый визуальный язык – тесная и органичная интеграция слов, образов и схем... Это исторический феномен, развившийся в течение последних нескольких веков на основе 60 ключевых инноваций. Люди активно используют его в сфере бизнеса, науки, производства, искусстве и гуманитарных дисциплинах» [3]. Характерно, что английские тестовые элементы данной схемы практически не требуют перевода.

Взятые по отдельности указанные в схеме каналы и способы представления информации хорошо известны. Различные дисциплины по-разному используют их. Так, тексты по экономике насыщены диаграммами и схемами, количественными графами и таблицами; учебники биологического цикла невозможно представить без иллюстративного ряда на основе рисунков и фотографий.

2. Наглядно-образное моделирование и когнитивные механизмы

Справиться с информационным потоком нам помогает особая способность человеческого мозга, выявленная при проведении междисциплинарных исследований, а именно: возможность разворачивать «целый модельный мир, объекты которого для мозга сенсорно эквивалентны объектам окружающего мира» [4, с. 23]. Педагогические технологии, сознательно или бессознательно нацеленные на эксплуатацию этой способности, выдвигаются на первый план.

С нашей точки зрения, в сфере преподавания наблюдается дефицит педагогических методик, основанных на визуальных наглядно-образных моделях с элементами логического подхода. Именно такого рода модели в наибольшей степени отвечают потребностям учащегося, избалованного инфографикой и изощрённой рекламой, именно они выдерживают конкуренцию в условиях современной информационной среды («Нет картинки – нет информации»). Визуализация лингвистических материалов должна быть не просто иллюстративной, она должна представлять *качест-*

Vocabularies integrating into visual language

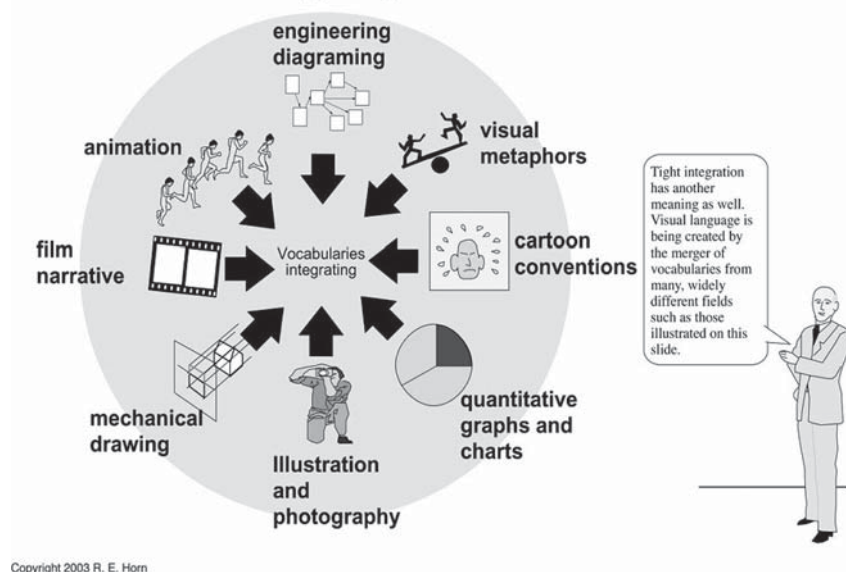

Рис. 1.

венно новый методический уровень преподавания.

Мы хотим представить наглядно-образные модели, опробованные в течение длительного периода преподавания английского и русского языков в Московском государственном открытом университете им. М.В. Шолохова (Москва), Международном институте менеджмента ЛИНК (г. Жуковский), а также в ряде школ и гимназий Московской области.

3. Наглядно-образное моделирование в преподавании местоимений и групп неправильных глаголов

Повсеместно наблюдаемая проблема в преподавании английского языка – семейство определительных и отрицательных местоимений. В большинстве учебников изучение *everyone, everybody, somebody, something, everything, nobody, nothing* и т.д. размазывается по нескольким разделам. Слова часто группируются списками, внешне представляющими стройную картину, например:

everyone
everybody
everything
everywhere

В одном из пособий для изучения предлогов [5, с. 104], при высокой степени проработанности семантической и формальной классификации, конечный продукт выдётся в следующем виде:

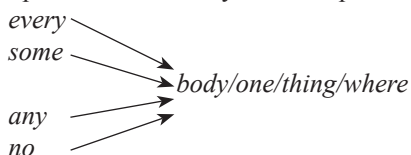
out of condition сошедший с ума
out of joint в плохом состоянии
out of order не в порядке
out of practice отвыкший от
out of the swim не в курсе дела
out of hand отбившийся от рук

Очевидно, конечная цель таких подборок – достигнуть активного владения представленными словосочетаниями. Однако с когнитивной точки зрения данный ряд словосочетаний, во-первых, выпячивает один и тот же элемент «out», а усвоению подлежит интегральный смысл словосочетания, концентрирующийся, прежде всего, во второй части. Кроме того, зрительный повтор одного и того же элемента

не равноценен устному повтору (обязательному условию речевого усвоения) и глаз устаёт от него прежде, чем начинается собственно процесс усвоения.

Момент сопротивления мозга механическому повтору преодолевается, естественно, высокой мотивацией учащихся, однако таковая наличествует не всегда, и когнитивный примитивизм такого рода подборок методически не оправдан.

Предположим, местоимения представлены следующим образом:

Ребусообразность данной модели бросает вызов интеллекту обучаемых, и они без лишних установок начинают конструировать 16 английских местоимений: *everybody, everyone, everything, everywhere* и т.д. – и преподавателю остаётся только ввести их в правильный контекст. Обращаем внимание, что последовательность левых элементов по вертикали семантически значима, и менять её нежелательно. Дополнительно, чтобы зафиксировать «на юморе» часть темы (что особенно важно в режиме видеоконференции), можно рассказать анекдотическое доказательство большей духовности русских по сравнению с англичанами, от Михаила Задорнова: заглядывая в пустую комнату, мы произносим «ни души!», а англосаксы «*nobody*».

Применяя данную модель, мы видим, что лингвистическая информация не просто даётся, но *добывается* – с помощью визуальной подсказки и несложных, но коммуникативно полезных логических операций.

Как хорошо известно всем преподавателям английского языка, есть две стадии его изучения: «до перфекта» и «после перфекта». Мало того что перфект надо понять, мало того что нужно чувствовать ситуации для его употребления – перфект должен «сесть на язык», а именно – вылетать автоматически с третьей формой глагола. Однако существует серьёзнейшее ограничение: не усвоив форм не-

правильных глаголов, изучающий английский язык никогда не сможет достичь того, что в объявлениях о вакансиях многозначительно формулируется словосочетанием «*fluent English*». В связи с этим вызывает удивление упорное нежелание уважаемых авторов учебников отойти от алфавитного, списочного способа представления неправильных глаголов. Более того, как отечественные, так и английские авторы предпочитают достаточно механически следовать концентрическому принципу построения учебных комплексов (например, «Cutting Edge») и разделять на отдельные этапы изучение второй и третьей формы глагола, фиксируя их в многочисленных минигруппах и миниподборках. С нашей точки зрения, изучение сначала первой и второй форм глаголов и лишь затем третьей – стратегия существенного проигрыша во времени, особенно недопустимая при обучении высокомотивированных взрослых. Альтернативный вариант – выделение трёх мегагрупп английских неправильных глаголов:

$$1 = 2 = 3$$

cut – cut – cut
hurt – hurt – hurt

$$2 = 3$$

fight – fought – fought
buy – bought – bought
bring – brought – brought

$$1 \neq 2 \neq 3$$

begin – began – begun
drink – drank – drunk
sing – sang – sung
swim – swam – swum

Математическая символика, обозначающая группировку по структуре, легко совмещается с лингвистическим материалом. Автор неоднократно наблюдал моменты «психологического примирения» учащихся-нелингвистов с излишней, по их мнению, структурной сложностью таких многочисленных неправильных глаголов.

Что касается последующей разработки глагольных групп, то приводим лишь несколько эффективно работающих моделей на рис. 2 и 3.

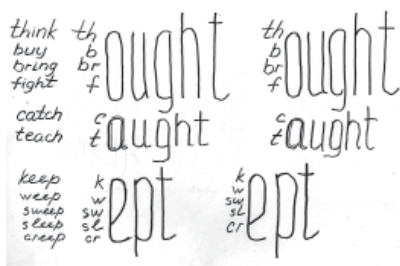

Рис. 2.

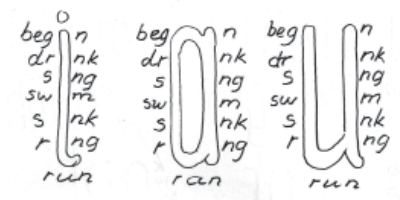

Рис. 3.

4. Наглядно-образное моделирование в преподавании глагольных форм

Один из камней преткновения в профессиональной деятельности преподавателей и английского, и русского языков – способность эффективно представить, обеспечить понимание и применение в коммуникативных целях глагольных форм, в частности причастий и герундия. Усвоенные определения русских причастий («признак по действию») и деепричастий («дополнительное действие при сказуемом») не срабатывают и лишь мешают пониманию семантики и морфологической природы герундия, неоправданно сужают спектр речевых ситуаций, в которых он применяется. Отметим, что еще в XIX в. учащиеся гимназий в рамках «народной этимологии» связывали герундий со словом «ерунда». Что касается учебников английского языка для иностранцев, то их авторы практически отказались от самого термина «герундий», и грамматическая часть материала на уровне Intermediate и Upper-intermediate часто представляет собой лишь относительно систематизированные подборки словосочетаний и сопутствующих упражнений под заголовками типа «verb+ing», «verb+to+infinitive».

Для решения сложного вопроса о месте герундия в морфологи-

ческой системе английского языка, возможности объяснения его семантики в сравнении с родным языком естественно применить наглядно-образное моделирование.

Ключевой вопрос для построения эффективной модели: где находится центр моделируемой системы? Не вдаваясь в подробности филогенеза частей речи, примем за допущение первичность глагола по отношению ко всем остальным самостоятельным частям. Презентируя первичность глагола в виде наглядно-образной модели, мы видим нечто вроде Солнечной системы (рис. 4), в которой «солнцем», т.е. источником системообразующих признаков, является глагол, а существительное, прилагательное и наречия – своеобразными планетами вокруг него. «Солнце» не может отпустить на разное расстояние «планеты» – они одинаково важны для него, поэтому вокруг «лингвистического солнца» на одной орбите вращаются сразу три планеты,

образуя равносторонний треугольник. Взаимодействие пар «глагол – прилагательное», «глагол – наречие» и «глагол – существительное» порождает «спутников» – причастие, деепричастие и герундий, соединяющих в себе признаки сразу двух больших. Стрелки обозначают, что причастие, например, берёт у глагола вид, время, возвратность, переходность, а от прилагательного род, число и падеж.

Визуализация на метафорической основе делает наглядным, физически осязаемым следующий факт: все три рассматриваемые глагольные формы – причастие, деепричастие и герундий – являются необходимыми и по-своему логичными элементами морфологической системы русского и английского языков. Русский язык в силу специфики своей эволюции не развил герундия как морфологической формы, но эта асимметрия по сравнению с английской глагольной системой не означает

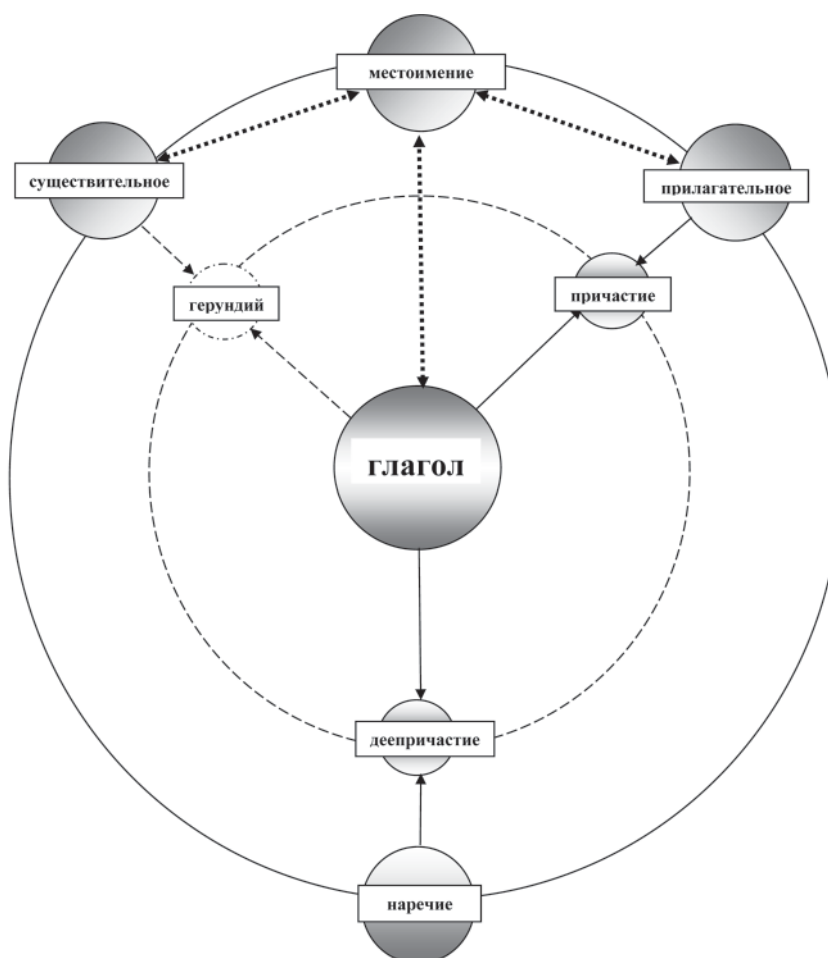

Рис. 4. Наглядно-образная модель системы глагольных форм

отсутствия компенсаторных форм, а именно – отглагольных существительных – для выражения соответствующих смыслов. Английский, в свою очередь, имеет и герундий, и причастия.

Представляя проверенные на практике модели, мы видим, что

наглядно-образное моделирование со «встроенными» логическими компонентами соединяет рациональное и чувственное, метафорическое [6] и логическое начала, что приводит к равномерной и гармоничной нагрузке правого и левого полушария головного мозга в про-

цессе изучения языка. Эффективность лингвистических визуальных моделей определяется, прежде всего, тем, насколько они облегчают «схватывание» информации, насколько сокращают время, необходимое для выхода на определённый уровень владения языком.

Литература

1. Савельев В.Д. Кризис вербальности и триумф визуальности // Языки в современном мире: материалы VIII межд. науч. конференции НОПриЛ / отв. ред. Л.В. Полубиченко. – М.: КДУ, 2009. – 684 с. – С. 526–531.
2. Horn R.E. Visual Language: Global Communication for the 21st Century. www.stanford.edu/~rhorn/VLBkDescription.html (date access 12.05.2014).
3. www.newhorizons.org/arts_horninterview.html (date access: 12.05.2014).
4. Дорфман Я.Г., Сергеев В.М. Нейроморфогенезис и модели мира в сетях нейронных процессоров // Интеллектуальные системы и их моделирование. – М., 1987.
5. Литвинов П.П. Предлоги. Повышаем речевую готовность на английском. – М.: Яхонт, 2000. – 240 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.